

Смерть нам не страшна

В главе Хукат очень сильно звучит тема смерти. Мы читаем о том, что в пустыне умерли двое из трех великих вождей, Мирьям и Аарон – это были потери, очень чувствительные для народа; и еще о том, что смертный приговор вынесен и Моше, величайшему пророку из когда-либо живших в мире.

Жизнь обновляется

В противовес этому чувству тяжелой утраты Тора обращается к одному из величайших принципов иудаизма: Святой, благословен Он, перед болезнью всегда создает лекарство.(1)

Прежде чем упомянуть об этих смертях, Тора описывает весьма необычный ритуал с красной коровой, прах которой очищает людей, контактировавших с мертвыми телами (это самый большой источник нечистоты). Ритуал, который часто считают до конца непостижимым, глубоко символичен.

Практически само олицетворение жизни – чистокровную телицу цвета крови, которая является источником полноценной жизни и никогда не была вынуждена нести на себе бремя труда, – берут и превращают в пепел. Вообще смерть – неизбежная судьба всего живого. Мы, как сказал о себе Авраам, «прах и пепел».(2) А Бог Адаму сказал: «Ибо ты прах и в прах возвратишься».(3) Но в данном случае прах растворяется в «живой воде» (родниковой), и тогда благодаря этой воде жизнь обновляется.

Вода постоянно меняется. Нельзя войти в одну и ту же реку дважды, сказал Гераклит. Тем не менее, течет река между берегами. Вода меняется, а река остается в своих берегах.

Утешений два

Итак, мы, физические существа, однажды превратимся в прах. Но на этот случай у нас есть два утешения.

Первое – мы не просто физические существа. Бог создал Адама «из праха земного», (4) но при этом вдохнул в него дыхание жизни. Мы смертны, но внутри нас есть нечто бессмертное. Еще царь Шломо писал: «И прах возвратится в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который его дал». (5)

Второе – даже после нашего ухода какая-то часть нас остается жить. Как после Аарона остались его потомки, несущие первосвященство, как после Моше остались его многочисленные ученики, которые изучают сказанное им и живут в соответствии с этим. И как после Мирьям жили все те женщины, которые силой своего духа демонстрировали мужчинам, что значит на самом деле вера во Всевышнего. (6)

Хорошо это или плохо, наша жизнь оказывает влияние на жизнь других людей, а отголоски наших поступков распространяются во всех поколениях и во времени, и в пространстве. Мы – часть бессмертной реки жизни.

Так что сами мы смертны, но это не преуменьшает значимость нашей жизни, не сводит ее к какой-то ничтожности, как когда-то думал Толстой, (7) ибо мы являемся частью чего-то большего, чем просто люди, персонажи длинного рассказа, который начался еще в ранней истории цивилизации и будет длиться, пока существует человечество.

Что-то не перейти, не достичь, не увидеть

Именно в этом контексте нам следует понять один из самых тревожных эпизодов в Торе – Моше переполнился гневом, когда

люди требовали воды, упрекая его и Аарона, что их обрекли на смерть в пустыне, так и не приведя к Земле Обетованной. (8)

Я писал об этом отрывке Торы много раз в других статьях и не хочу сейчас снова вдаваться в детали. Но считаю важным отметить, почему история Моше, ударившего посохом по скале, рассказывается именно здесь, в недельной главе Хукат, главная тема которой наше существование в качестве физических существ в физическом мире с двумя потенциально трагическими последствиями.

Во-первых, мы представляем собой нестабильное сочетание разума и страсти, размышлений и эмоций, поэтому иногда горе и изнеможение могут привести к ошибкам даже величайших людей, как это было в случае с Моше и Аароном после смерти их сестры.

Во-вторых, мы существа физические, а значит, смертные. Поэтому у каждого из нас есть реки, которые мы не пересечем, Земли Обетованные, в которые не войдем, и будущее, которое мы всеми силами помогали формировать, но не сможем дожить до того момента, когда оно раскроется.

Партнеры Бога, но не боги

Тора сообщает нам поистине замечательную идею. Несмотря на эти две особенности, свойственные человечеству – то, что мы совершаем ошибки, и то, что умираем, – само по себе человеческое существование не трагично.

Моше и Аарон совершали ошибки, но это не мешало им быть среди величайших лидеров, которые когда-либо жили, чье влияние ощутимо по сей день, и даже сегодня оно обнаруживает себя в различных проявлениях еврейской жизни.

Тот факт, что Моше не дожил до момента, когда его народ пересек Иордан и вошел в Израиль, никоим образом не умаляет

его вечное наследие как человека, превратившего народ рабов в свободных людей, приведя их к самой границе Земли Обетованной.

Сомневаюсь, что хоть какая-нибудь другая культура, религия или цивилизация более справедливо относится к человеческому положению в мире, чем иудаизм, и настаивает на том, что мы – люди, а не боги, но при этом мы партнеры Бога в работе по созданию этой реальности и исполнению Завета с Ним.

Почти любая другая культура стирает грань между Богом и людьми. В древнем мире правителей обычно считали богами, полубогами или главными посредниками при общении с богами. Христианство и ислам заявляют о непогрешимых людях – сыне Божьем или Божьем пророке. Современные атеисты, напротив, склоняются к тому, чтобы вернуться к вопросу Ницше о развенчании величия Бога: «Не должны ли мы сами стать богами для того, чтобы оказаться достойными этого?» (9)

В 1967 году, когда я только начинал учебу в университете, я слушал на Би-би-си лекции Джона Райта, прочитанные в том же году Эдмундом Рональдом Личем, профессором антропологии в Кембридже, где в начале ставился вопрос: «Люди стали как боги. Не настало ли время осознать нашу божественность?»(10) Помню, что как только я услышал эти слова, сразу почувствовал, что в западной цивилизации что-то идет не так. Мы совсем не боги, и, когда люди так думали, с ними случались очень плохие вещи.

Варианты, отвергаемые Торой

Между тем, как ни парадоксально это звучит, чем больше наши силы, тем ниже оценка человеческой личности. В своем романе «Задиг или Судьба» Вольтер описывает людей как «насекомых, пожирающих друг друга на маленьком кусочке грязи». Стивен Хокинг в свое время заявлял, что «человеческая раса – просто химические отбросы на планете среднего размера, вращающейся вокруг очень средней звезды в окрестностях одной из миллиарда галактик». Философ Джон Грей утверждал, что «человеческая

жизнь не имеет большего значения, чем жизнь слизистой плесени».(11) В своей книге «Хомо Деус» Юваль Харари пришел к выводу, что «оглядываясь назад, человечество окажется лишь кругами на поверхности космического потока данных».(12)

Есть два варианта оценки значимости человечества, которые отвергает Тора: слишком высокая и слишком низкая. С одной стороны, ни один человек не является Богом. Непогрешимых нет. Нет жизни без ошибок и недостатков. Вот почему так важно было сказать в главе, посвященной смерти, о грехе Моше.

Точно так же, когда только начиналась его миссия, важно было отметить, что у него не было никаких особых харизматических способностей. Он не был прирожденным оратором, который мог бы покорить толпы своим даром.(13) А в конце его дней Тора подчеркивает, что «никто не знает место погребения его до сего дня»(14) – чтобы оно не могло стать местом паломничества. Моше был просто человеком с присущими ему человеческими слабостями, но при этом и величайшим пророком из когда-либо живших.(15)

С другой стороны, идея о том, что мы просто прах и ничего более (насекомые, отбросы, слизь, круги на поверхности космического потока данных), должна считаться одной из самых глупых, когда-либо сформулированных здоровыми развитыми умами. Ни одно насекомое не стало Вольтером. Никакой химический отброс не стал химиком. Никакие круги на поверхности потока данных не написали международные бестселлеры. Обе ошибки – и что мы боги, и что всего лишь насекомые – опасны. И, если говорить серьезно, они могут оправдать практически любое преступление против человечества. Без соблюдения тонкого баланса между Божественной вечностью и человеческой смертностью, Божественным прощением и человеческими ошибками мы можем принести в мир много разрушений, и наша способность делать это возрастает с каждым годом.

Два кармана

Отсюда и идея главы Хукат, изменяющая жизнь: мы прах земной, но в нас есть дыхание Бога. Мы терпим неудачи, но все еще можем достичь величия. Мы умираем, но лучшая часть нас продолжает жить.

Хасидский мудрец раввин Симха Буним из Пшисхи сказал, что у каждого из нас должно быть два кармана. В одном должна лежать записка, гласящая: «Я только прах и пепел». А в записке, лежащей в другом кармане, должно быть написано: «Ради меня был сотворен мир». (16)

Жизнь постоянно находится в тисках между нашей физической незначительностью и нашим духовным величием, краткостью жизни и вечностью веры, которой мы живем. Поражение, отчаяние и чувство случившейся трагедии всегда преждевременны. Жизнь коротка, но, поднимая глаза к небу, мы наполняемся величием. (17)

Сноски

1. Мгила, 13б; Мидраш Сехель Тов, Шмот, 3:1.
2. Берешит, 18:27.
3. Берешит, 3:19.
4. Или, как мы можем сказать сегодня: из того же источника жизни, записанного в том же генетическом коде, что и все остальное, живущее в этом мире.
5. Коэлет, 12:7.
6. См. эссе «Женщины и Исход» в Пасхальной Агаде р. Сакса, 117-121.
7. См. в «Исповеди» Толстого притчу о путнике, прячущемся в колодце, и его рассказ «Смерть Ивана Ильича». См. также Эрнест Беккер, «Отрицание смерти», изд. Free Press,

1973.

8. Бемидбар, 20:1-13.
9. Ницше, Веселая наука, раздел 125.
10. Эдмунд Лич «Ускользающий мир?» Изд. Oxford University Press 1968.
11. Я обязан этими цитатами Рэймонду Таллису: «Ты, химический отброс» в его Размышлениях о Метафизическом Фланере, изд. Асипен, 2013.
12. Юваль Харари, Хомо Деус, изд. Harvill Secker, 2016, стр. 395.
13. Шмот, 4:10.
14. Дварим, 34:6.
15. Дварим, 34:10.
16. Берешит, 18:27.
17. Мишна Сангедрин, 4:5.